

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2019, №3–4, Том 3 / 2019, No 3–4, Vol 3 <https://liberal-journal.ru/issue-3-4-2019.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/10KLGK319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Звонарёва Л.У., Звонарёв О.В. Влюблённые в мистическую Азию. Восток и творчество поэтесс Серебряного века // Либерально-демократические ценности, 2019 №3–4, <https://liberal-journal.ru/PDF/10KLGK319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zvonaryova L.U., Zvonaryov O.V. (2019). Lovers in mystical Asia. East and creativity of the Silver Age poets. *Journal of liberal democratic values*, [online] 3–4(3). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/10KLGK319.pdf> (in Russian)

Статья публикуется по итогам XIV научной конференции с международным участием «ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ» (24 октября 2019 года)

УДК 82-141

Звонарёва Лола Уткировна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: lzvonareva@mail.ru

Звонарёв Олег Викторович

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: donfeliz@yandex.ru

Влюблённые в мистическую Азию. Восток и творчество поэтесс Серебряного века

Аннотация. В статье рассматриваются ориенталистские мотивы в творчестве поэтесс Серебряного века, чему посвящена недавно опубликованная московским издательством «Престиж Бук» антология женской поэзии «1001 поэтесса Серебряного века». Авторы отмечают, что это исследование будет интересно и учёным-эмигрантологам: поскольку в издании содержится много отсылок к книгам и журналам, выходившим в то время в городах, ставших центрами русской эмиграции, – в Шанхае, Берлине, Праге или Париже. В статье отмечается, что ориенталистские мотивы и восточная мистика занимали заметное место в творчестве многих поэтесс того периода, в том числе и тех, кто в дальнейшем стали известными советскими писателями и поэтами, ведя активную творческую жизнь.

Ключевые слова: русская литература; серебряный век; поэзия; ориенталистика; эмигрантская литература

19 лет прошло с тех пор, как в 2000 году была выпущена небольшая антология «101 поэтесса Серебряного века». 14 лет – с того времени, как в Екатеринбурге вышла книга «Елизавета Гадмер плюс сто одна поэтесса Урала конца XIX – начала XX веков». Московское издательство «Престиж Бук» выпустило в свет антологию в трёх томах «1001 поэтесса

Серебряного века» в серии «Золотой Серебряный век». Составил её, подготовил тексты, написал вступительную статью В. Кудрявцев.¹

В основу расположения поэтических подборок, а порой – одного дошедшего до наших дней стихотворения или даже фрагмента – хронологический принцип. С фотографий, часто публикующихся впервые, на нас внимательно смотрят нередко совсем юные лица.

Тексты поэтесс составитель находил не только в архивах, но и на страницах авторских сборников, выходявших крошечным тиражом, в журналах и альманахах, ставших сегодня библиографической редкостью. По ссылкам на эти источники можно сегодня изучать состояние русской прессы начала XX века на огромном пространстве Российской империи, включавшей тогда в себя Харьков, где в 1915 году был издан «Сборник в пользу раненых воинов», Ригу, где в 1930 году вышла книга стихов Е. Донской (Елизаветы Ламберт-Кутейниковой) «От мира – к Богу», Варшаву («Антология русской поэзии в Польше», Варшава, 1937) и Тифлис, где в 1919 году вышел сборник Нины Васильевой «Золотые ресницы», и Одессу, одно из издательств которой опубликовало в 1914 году книгу первую сборника «Солнечный путь», и Кишинев, где в 1914 году вышла книга поэтессы Нины Мало «Грезы и чувства», и Баку, в котором в 1920 году опубликовали сборник Татьяны Вечорки (1892–1965) «Соблазн афиш». Кстати, этот образ будет обыгрывать почти через сто лет молодая московская поэтесса Татьяна Стамова, озаглавившая книгу детских стихов «Расклейщики афиш».

Антология женской поэзии будет интересна и учёным-эмигрантологам: довольно много в этих трех томах отсылок к книгам и журналам, выходявшим в то время в городах, ставших центрами русской эмиграции, – в Шанхае, как, например, книга В. Статеевой «Стихи» (Шанхай, 1936), в Берлине, где в 1922 году вышла книга Натальи Крандиевской-Толстой «От лукавого», в Праге, где издавался журнал «Воля России») или Париже, где печатался журнал «Иллюстрированная Россия».

Серебряный век – время необычайного роста женской активности. Это ощущалось на всех этажах российского общества, в самых разных социальных слоях. Об этой растущей активности россиянок свидетельствует и выпуск в Москве в 1915 году «Женского сборника в пользу Ялтинского попечительства о приезжих больных и больных туберкулезом из Действующей армии».

Уже по названиям поэтических сборников заметно, что женское сознание в те годы пытается разрушить привычные шаблоны. Так, книга стихов Екатерины Вахрамеевой (1889–1955), изданная в Ярославле в 1915 году, называется «Цветы в клетке».

Что же отличает женскую лирику тех лет, судя по антологии? Почему для нас, сегодняшних читателей, столь ценно это трехтомное издание? На мой взгляд, оно позволяет восстановить духовные связи, прерванные в эпоху социалистического реализма, атеизма, культивируемого равнодушия к дворянской культуре, мистике, поэтическим экспериментам в духе В. Хлебникова, православным и шире – христианским ценностям.

Нередко эта антология открывает нам совсем иное лицо под привычной, заставшей маской. Мало кто знает, что непоколебимая советская писательница Мариэтта Шагинян (1888–1982), остроумно прозванная «недремлющим оком рабочих и крестьян», начинала как поэтесса из круга Зинаиды Гиппиус, про которую написала восхищенно-влюбленную книгу, и в её ранних стихах ощутимо сильное влияние Гумилева и культивируемые ориенталистские, восточные мотивы. Её сборник стихов, изданный в Берлине в 1922 году, так и называлась – «Orientalia».

---

¹ Подробнее см.: «1001 поэтесса Серебряного века». В 3-х томах. – М.: Изд-во «Престиж Бук», 2019.

Восточные мотивы необычайно популярны в те годы в кругу российских поэтесс. В антологии встречаем стихотворение «Восточная» – у Нины Васильевой (1889–1972), цикл «В саду Аллаха» у Нимфы Бел-Конь-Любомирской (1889?–1945), стихотворение «Я снова бог и лев своих пустынь...» Людмилы Герасимовой, «Византия» у Арусаяк Шахназаровой (1890–1922), «Какемоно» (Японская акварель) у Антонины Мухаревой (1891–1962), «Сухумские сонеты» у Евгении Турской (1897–1985), «Сон по китайский домику» у Нины Хабиас (1892–1943), «По китайскому календарю» у Александры Паркау (1889–1954).² В трёх томах восточные мотивы возникают в пятидесяти стихотворениях. Нередко на восточную культуру поэтессы смотрят глазами европейского человека, в первую очередь, замечаящегого вокруг греховное начало (например, содомских грех): это стихотворения П. Соловьевой «Два Содома», Эл. Диксон «Сартская девочка», «Бача», М. Шагинян «Чужая», «Сватовство», Л. Лесной «Верность», Т. Ризен «Натану Альтману». В духе времени чутко откликаются поэтессы на социальную несправедливость, горячо обличая устаревшие древние обычаи – требования калыма, выкупа за невесту (С. Укше «Совсем темно, и яркие светила...», М. Шагинян «Сватовство»).³

Нередко восточный мотив используется лишь как эффектная декорация в очередной истории о несчастной любви, невозможности соединиться с любимым (М. Лохвицкая «Полуденные чары», Л. Защук «Ненекеджан» (отрывки из поэмы), Н. Яхонтова «Уйди!», Е. Ювада «Анатолию Завадскому», И. Орловой «Лайфу»).⁴

Серебряный век – эпоха особого внимания к китайской культуре, поэтому поэтессы нередко обращаются к китайским реалиям с их восточной мистикой и экзотикой, даже таким стилизованным, как сказка Андерсена «Соловей» (ее переложил В. Пржибышевская в одноимённой поэме), или З. Чалая – в цикле «Серебряный ялик», или А. Паркау в стихотворении «По китайскому календарю»⁵.

Столь же популярны в кругу поэтесс и арабские мотивы, поэтому, наверное, самым популярным у них цветком все чаще оказывается лотос (Шмит-Рыжова «Восточный мотив», Н. Павлинова «Белый лотос», В. Холодковская «О край, мне близкий и далекий...», Л. Матвеевская из цикла «Песни Востока», Н. Рудникова «Я лотос старого, забытого Египта...», М. Георгиевская «Влюблённый бегемот», Н. Грушко «1914», Б. Майданская «Я – танцовщица из Египта», К. Рачинская «Подражание Корану»⁶.

Эта трехтомная антология убедительно доказывает: опираясь душой и сердцем на поэзию, философски воспринимая окружающую жизнь, в самое тревожное и суровое время можно было прожить на удивление долго – многим авторам этих пространственных томов довелось перешагнуть не только 80-летний, но и 90-летний рубеж.

Но есть в этих книгах (каждая из которых по объёму – более 600 страниц) и стихи поэтесс, покинувших этот мир в совсем юном возрасте. Застрелилась из подаренного любимым другом и учителем пистолета Надежда Львова (1891–1913), ставшая жертвой любовных и мифистофильских амбиций Валерия Яковлевича Брюсова, в чьем кабинете неслучайно висел портрет Фридриха Ницше, не забывавшего его жутковатый совет «Подтолкни падающего».

² Подробнее см.: «1001 поэтесса Серебряного века». В 3-х томах. Т.2, стр. 37–38, 60, 272–273 и т. д.

³ «1001 поэтесса Серебряного века». Т.1, стр. 113–114, 540–541, 543. Т.2, стр. 5–9, 155, 205.

⁴ «1001 поэтесса Серебряного века», т.1, стр. 162–163, 197–210, т.2, стр. 153, т.3, стр. 63, 509–510.

⁵ «1001 поэтесса Серебряного века», т.1, стр. 378–380, т.2, стр. 60, 79, т.3, стр. 97–98.

⁶ «1001 поэтесса Серебряного века», т.1, стр. 393, 426–427, 486, 610–612, т. 2 стр. 84, 344–345, т.3, стр. 41, 453.

«Я не верю в смерти и войны // И разрушенные мосты...» – писала София Прегель (1897–1972), не подозревая, что судьба приготовила ей жесточайшее испытание – остаться в Париже, оккупированном фашистами, где сама её национальность грозила неминуемой гибелью. Спустя годы с благодарностью вспоминала пожилая поэтесса, прятавшаяся от облав на парижском чердаке, как овдовевшая Зинаида Гиппиус, с трудом подымаясь по крутой лестнице, приносила бульон насмерть перепуганной писательнице, совсем недавно наивно верившей: «В этом мире без виноватых // Всем дожить до предела дано, // И не будет заложников взятых, // И не будут чужие солдаты // Пить у стойки чужое вино»⁷.

Правда, всё та же Зинаида Гиппиус предложила оригинальное объяснение ранней гибели многих отечественных литераторов: во время глобальных исторических катастроф (уровня 1917 и, добавим, 1991 года) между формациями образуется пропасть, в которую неизбежно проваливаются многие – можно предположить, самые хрупкие, впечатлительные, ранимые.

Что это? Рифма через поколение? Ведь еще А.И. Герцен замечал, что дедушки и бабушки понимают внуков лучше родителей, склонных к соперничеству и навязыванию детям ими же продуманного пути. А, может быть, справедлив диагноз умнейшей Зинаиды Николаевны Гиппиус, считавшей главными темами настоящей поэзии – «тройную бездонность», любезную самому Богу: Человека, Любовь, Смерть, а важнейшим жанром – молитву. Кстати, стихи под названием «Молитва» мы тоже встречаем в этой антологии – у таких разных поэтесс, как Татьяна Рошачовская (1881–1965), София Акимова, Анна Соколова, Лидия Лесная (1890–1972), Анна Лурье или Фейга Коган, а Вера Завадская предложила свой вариант – «Молитвенная нежность...», а Елизавета Дьяконова (1874–1902) озаглавила стихотворение «Молитва бабушки»⁸.

Некоторые из стихов антологии обрели вторую жизнь на эстраде, утратив имя автора. В Европе и в Китае, даже в Советском Союзе с неизменным успехом выступал вернувшийся из многолетней эмиграции с разрешения Сталина Александр Вертинский, но мало кто знал, что знаменитую песня «Игуменья» написала ... забытая сегодня поэтесса Нина Подгоричани (1897–1965).

Дмитрий Сергеевич Мережковский предложил разделить всех пишущих стихи на поэтов ночного и дневного зрения: первым ближе трагический Дионис, вторым – гармоничным Аполлон. Интересно, что большая часть поэтесс, представленных в этой антологии, обладает, безусловно, ночным зрением. Что это? Предчувствие на уровне пророческой интуиции страшных бед и испытаний, которые ждут Россию в XX веке?

Ну а кто из современных поэтов или классиков пользовался особым расположением этих поэтесс? Кого они особенно часто вспоминают в своих стихах, кому их посвящают или на кого ссылаются? «На мотив Сафо» в 1917 году пытается писать стихи уральская поэтесса Вера Лович. «Подражание Марциалу» – такой творческий путь избирает Ольга Мочалова (1898–1978). «К музе Тредьяковского» обращается владикавказская поэтесса Людмила Беридзе в 1926 году. Уже в оглавлении встречаем посвящения «Памяти Ф.М. Достоевского» О. Коншиной и «Гумилеву» – Елизаветы Полонской. «Н.С. Гумилеву на добрую память» посвящает свое стихотворение 1910 года «О чуде» Вера Шварсалон (1890–1920), к «Памяти Н.С. Гумилева» в феврале 1923 года обращается Сусанна Укше (1885–1945)⁹.

⁷ «1001 поэтесса Серебряного века», т.1, стр. 393, 426–427, 486, 610–612, т. 2 стр. 84, 344–345, т.3, стр. 41, 453.

⁸ «1001 поэтесса Серебряного века», т. 2, стр. 155 и др.

⁹ Подробнее см.: «1001 поэтесса Серебряного века», т. 2, стр. 155, 540–547 и др.

Самые популярные посвящения: «И Данте просветлённые напевы...» (Надежда Львова), вспоминает Данте и Ахматова в стихотворении «Муза».

Ахматовой посвящают отдельный цикл – Марина Цветаева и по одному стихотворение – Мария Тамбовцева, Надежда Голубовская, Наталия Грушко и Вера Звягинцева. Свой ответ Анне Ахматовой предлагает Вера Гейдройц (1976–1932), писавшая под псевдонимом Сергей Гедройц. К «Пушкину» обращается в стихах Вера Звягинцева, эпитафия из Пушкина предпосылает в 1919 году стихотворению «Град Петра» Елена Аносова.

К С. Есенину обращается Вера Клюева. «Ода к Максусу» – с подзаголовком «подражание Гомеру» – посвящена Максимилиану Волошину Эдитой Кроненталь. К нему же обращается в 1925 году харьковская поэтесса Наталия Сырокомская (1892–1977) в стихотворении «Вы снова здесь, Вы снова с нами // Певец, пророк, Учитель, друг, // Вы снова вещими словами // Замкнули нас в волшебный круг». К «Блоку» и «Дон-Кихоту», а значит – Сервантесу обращается Лариса Рейснер. О судьбе Александра Блока размышляет в стихах в год смерти поэта Валентина Щеголева (1878–1931). «У памятника Гоголя» останавливает читателя Надежда Павлович «Памяти Хлебникова» посвящает стихи Нина Саконская, «Памяти августейшего поэта» – к покойному Константину Романову взывает Анна Гущина-Самойлович. Ольга Жандр посвящает стихи его императорскому высочеству наследнику цесаревичу Алексею Николаевичу. Варвара Статьева обращается в стихах к Венедикту Марту¹⁰.

Но не только благоговей, размышляли в стихах о современниках-поэтах поэтессы Серебряного века. Остроумная Елизавета Тараховская (1891–1968) едко высмеивала известную в литературных кругах двуличность С.Я. Маршака: «Уезжая на вокзал // Он Чуковского лобзал, // А, приехав на вокзал, // «Ну и сволочь!» – он сказал. // Вот такой рассеянный // С улицы Бассейной»¹¹.

Когда-то Сверчком в литературном обществе «Арзамас» друзья прозвали юного Пушкина, сегодня молодые литераторы выпускают журнал «Серебряные сверчки». Привлекал этот образ и поэтесс Серебряного века. «Немолчный треск сверчков. // И в тишине звенящей перед глазами вновь прошедшее встает...» – так начинает своё стихотворение, опубликованное в 1915 году в «Новом журнале для всех» Татьяна Кладо (1889–1972)¹². Треск сверчков становится для автора символом родины, над которой нависла опасность первой мировой войны.

Не менее популярен в современном литературном сообществе и образ бегемота – вспомним литературный клуб «Стихотворный бегемот» неугомого московского культуртрегера и поэта Николая Милешкина. И ещё одного бегемота – постоянного героя стихов и песен популярного детского писателя среднего поколения Тима Собакина. «Влюблённый бегемот» – это стихотворение М. Георгиевской, построенное как монолог исполненного любовной страсти нильского бегемота, привыкшего «валяться в тине илистой, речной» и обращающегося к своей пассии с трогательным признанием: «Мне целой Африки тропической дорожке // Твоя извивная мясистая ступня. // Сжигает толщ моей упругой бурой кожи // Сирокко чувств и яркий смерч огня»¹³.

Бродячая собака – символ городского неюта. Татьяна Ефименко начинает с этого образа свой цикл «Город»: «От собак и нищих стало тесно...». Не называя лукавого искусствителя,

¹⁰ Подробнее см.: «1001 поэтесса Серебряного века», т.2, стр. 400–487, т.3. 540–547 и др.

¹¹ Подробнее см.: «1001 поэтесса Серебряного века», т.1–3.

¹² Подробнее см.: «1001 поэтесса Серебряного века», т.1–3.

¹³ «1001 поэтесса Серебряного века», т.2, стр. 84.

Наталия Крандиевская напоминает в стихотворении 1921 года «Фаусту прикидывался пуделем...». Стадо коров для Анны Регатт (1895–1964) – символ ограниченности и приземленности деревенского повседневного быта: «Стадо вернулось с ревом и стоном. // Пылью покрытое липко-рыжей... // Нету в России, нету веселья, // Радости нету».

Символом неприручаемого существа, всегда рвущегося на волю задолго до знаменитой песни Владимира Высоцкого «Охота на волков» становится под пером Анны Панкеевой (1884–1906) образ волчонка: «Волчонок в клетке, рот в крови // Вгрызаясь в прутья, ищет волю»¹⁴.

Ещё одно важное качество отличает культуру Серебряного века – мощное взаимовлияние разных областей и видов искусства на литературу. Художники – Марк Шагал, Александр Бенуа, Константин Коровин, Юрий Анненков – пишут книги, стихи и прозу, писатели – Алексей Ремизов – увлекаются рисованием, каллиграфией, коллажами, участвуют в выставках. В трехтомнике встречаем не только стихи художниц Наталии Гончаровой, Маргариты Сабашниковой, музы и жены Максимилиана Волошина, или Веры Хлебниковой, сестры великого поэта, но и постоянные посвящения художникам, композиторам, любимому театру. Вера Звягинцева (1894–1972) посвящает знаменитой картине рано умершего художника В. Борисова-Мусатова своё стихотворение «Балкон осенью». Поэтесса Натис в 1918 году делает героем самостоятельного стихотворения «Сердце статуэтки». Эрмитаж и судьба художника в 1915 году становятся под пером Ларисы Рейснер (1895–1926) центральными темами поэтических миниатюр. Поэтесса не просто посвящает стихи музею и творцу, она делится с читателем своим личным восприятием европейской классики («В упругой грации жеманного Кановы...»), а в обращении к художнику – приобщением к гению отечественного живописца с трагической судьбой: «А на стене всё также мёртвый Врубель // Ломает ужаса застывшую печать». Появляется Врубель, ранняя смерть которого потрясла художественные круги, и в стихотворении Наталии Крандиевской, убежденной, что один из героев из потустороннего мира с картины самого художника «простирает над сумасшедшим Врубелем // Острый угол демоновых крыл»¹⁵.

Образ России устойчиво ассоциируется у многих поэтесс со снегом, метелью, льдом, суровой зимой. Неслучайно особую популярность в те годы приобрела афористичная строка Велимира Хлебникова «Русь! Ты вся поцелуй на морозе» из стихотворения 1921 года. Но питательная среда для этой ассоциации готовилась ещё до Хлебникова. Например, «Застывшие глыбы холодного льда!» воспевает в 1906 году Ксения Драверт, выступавшая под псевдонимом Тревард (1886 – ок. 1952). «Вьются снежинки, белые чистые...» в стихах Марии Юрс 1912 года. Стихотворение «Метель» пишет И. Архангельская в феврале 1914 году. Мария Гриндель публикует стихотворение «Снежинки» в студенческом сборнике Вышнего Волочка.

Издательство «Престиж Бук» исполнило тайную мечту этих поэтесс: в XXI веке извлекло их из забвения, помогло протянуть дружественную руку пишущим и мечтающим сегодня россиянам и, особенно, россиянкам.

Для нас эти прорвавшиеся сквозь неумолимое время женские поэтические голоса сегодня не менее ценны – мы узнаем в них себя, свои тайные мечты и надежды, то вечное женское начало, что делало мир гармоничнее и уютнее для всех вокруг. Недаром поэтесса Наталия Жемчужникова (1893–1982) с уверенностью всезнающей молодости утверждала ещё в далеком 1926 году: «Поэзия – закончившийся день // И начинающееся бессмертье»¹⁶.

¹⁴ «1001 поэтесса Серебряного века», т.2, 3.

¹⁵ «1001 поэтесса Серебряного века», т.2, 3.

¹⁶ «1001 поэтесса Серебряного века», т.2, 3.

Zvonaryova Lola Utkirovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia

E-mail: lzvonareva@mail.ru

Zvonaryov Oleg Viktorovich

Institute of world civilizations, Moscow, Russia

E-mail: donfeliz@yandex.ru

Lovers in mystical Asia. East and creativity of the Silver Age poets

Abstract. The article encompasses analysis of the oriental motives of the Russian literature Silver Age poetesses creative work. Recently there has been published such an anthology by the “Prestige book” Moscow publishing house named “1001 poetesses of the Silver age”. The authors claim the book to be of some interest to scientists specializing in emigrant literature, considering that there are many references in there to books and periodicals published in Shanghai, Berlin, Prague or Paris, centers of the Russian emigration of those years. The authors believe the oriental motives and mysticism to have become one of the remarkable topics of poetesses creative work of that period including those who later became eminent Soviet writers and poets with active creative life.

Keywords: the Russian literature; Silver age; poetry; oriental studies; emigrant literature